
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ И НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Н. Ахмади

Хотя понятие международной социальной работы не ново, его основные посылки оказались в центре внимания лишь недавно. Рассматривая разнообразные текущие процессы глобализации в связи с ослаблением национального государства благосостояния, социальные работники должны справиться с задачей переопределения своей роли и миссии в обществе, если желают остаться верными своим профессиональным обязательствам. Возникновение новых глобальных регионов и глобализация локальных социальных проблем актуализируют для международной социальной работы такие приоритеты, как развитие демократии и реализацию прав человека, предотвращение конфликтов, миротворчество и солидарность посредством глобальной культурной интеграции. В этой статье международная социальная работа обсуждается как проект партнерства между разными социальными акторами (включая специалистов-практиков, университеты и местные правительства), сотрудничающими вне границ национального государства.

Ключевые слова: глобализация сознания, международная социальная работа, социальная политика, государство благосостояния

Введение

Эта статья имеет две цели: во-первых, обосновать необходимость развития международной социальной работы в контексте постмодернизма и глобализации сознания; во-вторых, сфокусировать внимание на некоторых ха-

Ahmadi N. Globalization of consciousness and new challenges for international social work // International journal of social welfare. 2003. № 12. P.14–23. Перевод публикуется с любезного разрешения главного редактора International Journal of Social welfare и автора. – Прим. ред.

рактиках международной социальной работы. В соответствии с этими целями в статье анализируются последствия для социальной работы, вытекающие из увеличения масштабов социальной глобализации и продолжающейся эрозии политических, экономических и идеологических условий в контексте которых возникло современное государство благосостояния. Один вывод очевиден: подобно тому, как политика и экономика вышли за свои национальные границы, так и политика благосостояния и практика социальной работы должны преодолеть свои национальные и культурные ограничения.

Одна из основных идей этой статьи касается стремительной глобализации человеческого сознания. Вероятным социальным воплощением глобального сознания может быть гармонизация жизненных идеалов в различных частях мира. Возможно, вследствие этого люди станут бороться за сходные цели и идеалы и тем самым столкнутся со сходными проблемами. Осуществившись такая возможность, и глобализация сознания не только приведет к сходным проявлениям проблем, но и откроет путь для продвижения глобальной солидарности, демократии и увеличения шансов по предупреждению конфликтов. Это подразумевает новые задачи и новые требования к деятельности социальных работников, если они хотят продолжать как-то сохранять свое влияние на постсовременное глобальное общество.

Международная социальная работа может и должна играть важную роль в укреплении демократии, социальной справедливости и во внедрении в жизнь международных соглашений в области прав человека, устранения дискриминации женщин, нарушения прав детей, способствуя предотвращению конфликтов и поддержанию мира, глобальной культурной интеграции. Международная социальная работа может быть высокоакадемичной и глубоко практичной. Проводя исследования и работая на практике в разных странах, международные социальные работники в состоянии видеть, как реально осуществляется социальная политика этих стран, и научиться приспособлению этих практик к национальным и международным нормам.

Учитывая ослабление и неизбежное преобразование государства благосостояния в результате глобализации, попробуем выявить новые возможности и новые роли, открывающиеся для международной социальной работы. В этой перспективе международная социальная работа рассматривается как проект партнерства между разными субъектами социального действия (практиками, университетами, местными органами управления), сотрудничающими вне границ нации – государства. Подчеркивая, что целью международной социальной работы должно быть объединение совместных усилий для решения общих проблем, возникших вследствие глобализации сознания и ослабления национального социального государства, мы выдвигаем идеи межрегиональности и вовлечения таких новых социальных акторов, как университеты, в сферу международной социальной работы.

Основания

Глобализация и закрепление признаков постмодерна не оставляют ни одного государства, не испытывающего международное воздействие разнообразных экономических, политических и социальных проблем. Термин «постмодерн» относится в этой статье к определенному набору условий, обозначающая состояние сознания и состояние дел, а не исторический период, следующий за эпохой модерна [Bauman, 1992; Harvey, 1990; Lash, 1990; Smart, 1993; Turner, 1990; Vattimo, 1992]. Вследствие уменьшения значимости географических границ, наднациональные экономические и политические силы влияют на жизненные стандарты и идеалы людей. Ныне считается общеизвестным, что глобализация экономики и международных финансов повлекла почти полное разрушение пространственных ограничений для передвижения капиталов [Bauman, 1998; Bell, 1974]. Однако подобная *де-территориализация* не затрагивает только область экономики. Как верно указывает Антонин Вагнер, «процесс экономической глобализации повлиял и продолжает влиять на социальную сплоченность внутри обществ во многих частях нашего мира. В глобальной экономике социальные проблемы на местном уровне могут быть частично вызваны экономическими изменениями, происходящими где-то далеко» [Wagner, 1997. P. 45]. Г. Кроу идет дальше и оспаривает традиционное определение общества: «Сегодня уже невозможно полагать, что люди, разделяющие конкретное географическое пространство, будут к тому же иметь общие социальные связи и культуру, которыми обычно определяли “общество”» [Crow, 1997. P. 10]. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что сегодня многие проблемы, которые до сих пор не были целью национальной социальной политики и местных практик социальной работы, вышли за пределы национального государства и имеют глобальные последствия.

Международная миграция населения делает нищету, политическое и религиозное подавление и недостаток гражданских прав в одном обществе проблемой других обществ. Торговля женщинами и секс-туризм в одной части мира делают сексуальную эксплуатацию женщин и детей предметом озабоченности в терминах морали, законодательства и здравоохранения в других регионах. Низкая зарплата, плохие условия труда и эксплуатация труда несовершеннолетних в одной стране влияют на национальные политики занятости и рынки труда в других странах. Поэтому очевидно, что экономическая и политическая глобализация мира влечет глобализацию социальных проблем, которая, в свою очередь, актуализирует потребность в социальной политике и разработке соответствующих программ, а также жизнеспособных моделей практики и подготовки в области социальной работы. Кроме последствий глобализации появление и закрепление эффектов постмодерна тоже требует полного пересмотра существующих социальных понятий и, следовательно, методов социальной работы.

В этой связи важно отметить, что в последние годы на поле международной социальной работы пришли новые игроки. Наряду с правительственными учреждениями и гуманитарными организациями, включая ЮНИСЕФ, UNDP, Международный красный крест и другие, в осуществление проектов международной социальной работы были вовлечены многие университеты и институты высшего образования – и среди них Стокгольмский университет. Подразделение международных проектов отделения социальной работы Стокгольмского университета в течение последнего десятилетия участвовало в ряде проектов по развитию социальных служб в Боснии и Герцеговине, странах Балтии, России, Белоруссии, Армении, Китае и Вьетнаме.

Подключение новых акторов и тот факт, что проекты международной социальной работы распространяются на весьма различные области (от проектов развития на основе иностранной помощи до чисто образовательных и/или исследовательских проектов), подтверждают, что профессия приобрела теперь новые измерения, которые требуют соответствующей адаптации теорий социальной работы. Хотя термин «международная социальная работа» был введен еще в 1943 году [Hokenstad, Khinduka, Midgley, 1992. P. 4], в литературе пока что нет согласия о его значении. Разные ученые весьма по-разному применяли этот термин, относя его к широкому диапазону видов деятельности. Например, многие учебники по международной социальной работе делают главный упор на сравнительном аспекте описания профессии, стремясь представить существующее разнообразие моделей социальной работы, применяемых в разных странах. И тем не менее следует отметить, что за два последних десятилетия международная социальная работа получила солидное теоретическое обоснование [Hessle, 2000; Hokenstad, Khinduka, Midgley, 1992; Hokenstad, Midgley, 1997; Leonard, 1997; Lyons, 1999; Room, 1999].

Международная социальная работа в глобальном контексте

Международная социальная работа предполагает осуществление межнациональных программ, основанных на принципах взаимности и партнерства. Термин «международная социальная работа» подразумевает, что акторы, развивающие теорию и практику социальной работы в своих странах, начинают активно участвовать в социальном обслуживании населения и обучении персонала в других странах. Такая деятельность может включать двустороннее сотрудничество, охватывающее социальные услуги, программы обмена социальными работниками, консультации, совместные проекты предприятия по обучению работников и развитие конкретных инициатив помощи нуждающимся. Новые требования времени диктуют, что для участия в международной социальной работе нужны специалисты, обладающие дополнительной квалификацией, а именно: навыками проведения исследований, с опытом управления и социального планирования, умением разработки,

внедрения и оценки эффективности социальных проектов и социальной политики, составления отчетов и формулировок предложений заинтересованным правительствам, со знанием новых способов управления и планирования в обслуживании населения. Одним из главных условий международной социальной работы должно быть внедрение идеи партнерства и взаимности. Международная социальная работа подразумевает не только переток знаний и опыта из развитых стран в развивающиеся, но и обратный поток в развитые страны. Другими словами, международная социальная работа – это не столько организованные мероприятия, исходящие из одного национального источника, сколько разветвленная многофункциональная сеть, имеющая характер децентрализованных практических акций.

Одна из главных наших посылок состоит в том, что глобализация составляет необходимый контекст для развития международной социальной работы. Чтобы прояснить этот подход к осмыслению глобализации как контекста международной социальной работы, следует кратко обсудить значение этого понятия. Поскольку статья не ставит цели доказывать реальность глобализации, обсуждение будет ограничено последствиями этого явления для теории и практики социальной работы. В этом направлении будут предложены некоторые идеи относительно глобализации сознания, а именно глобализации жизненных идеалов и социальных проблем, хотя и в ограниченном формате, чтобы не уйти в сторону от основной цели статьи – показать необходимость и возможные формы осуществления международной социальной работы.

Глобализация сознания

Глобализация – не новый феномен [Dickens, 1992], хотя большинство теоретических объяснений было сформулировано только в последние два десятилетия [Albrow, 1997; Axford, 1995; Delanty, 2000; Featherstone, 1990; Jameson, 1998; Robertson, 1992; Waters, 1995]. В течение ряда столетий одновременно действовали несколько процессов: глобализация экономики, политики, знания и культуры. Какие-то из этих процессов были более очевидны и потому обсуждались больше других, например глобализация экономики. С первых успехов индустриализации и утверждения капитализма производство и торговля все более глобализировались. Уже в середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс констатировали в своем «Манифесте коммунистической партии» глобализацию рынков и промышленного производства, которые, по их мнению, размывали национальные границы и придавали любому национальному производству и потреблению космополитическую форму, – универсальный процесс, который в конце концов приведет ко всеобщей и полной взаимозависимости всех наций [Marx, Engels, 1999; Маркс, Энгельс, 1955].

В результате недавних изменений в коммуникационных и информационных технологиях глобализированные средства массовой коммуникации и информации играют все возрастающую главенствующую роль в интеллектуальной среде, производя решающую часть символических стимулов к действию [Barker, 1999; Castells, 1996. Р. 336]. Средства массовой коммуникации и информации действуют как центральный интеллектуальный ресурс воспитания для огромного большинства человечества. Одно из главных последствий глобализации массовой коммуникации таково, что возникло множество разных транснациональных популярных культур. Глобализированная среда масс-медиа способствует глобальной диффузии разнородных локальных символов и идеалов, тем самым творя не один, но несколько миров однородных представлений и символов. Иными словами, глобализация масс-медиа привела к созданию локальных глобальных культур. Передавая импульсы из различных частей света, глобализация масс-медиа способна создать условия для противодействия европоцентризму или иным видам этноцентризма. Тем не менее следует отметить, что осуществляемое масс-медиа глобальное распространение локальных поп-культур не исключает тенденции среди гигантских мировых медиа-концернов монополизировать образ реальности.

В результате глобализации культур эстетические предпочтения и ценности проявляют тенденцию ко все большему сходству и однородности по всему земному шару [Featherstone, 1991; Jameson, 1991; Shields, 1992]. Дж. Ритцер [Ritzer, 1993; Ритцер, 2001] обсуждает процесс «макдональдизации» обществ. На этих же основаниях можно было бы говорить о процессах «икеанизации», «сиээнн-изации», «найк-изации» и т. п. Одни и те же популярные брэнды одежды, одинаковая меблировка домов, одинаковые кулинарные вкусы, одни и те же кинофильмы и шоу, те же новости, дебаты и образы реальности можно найти во всех уголках мира. Все более похожими один на другой становятся интернет-сайты, и уже сейчас нас порою кормят своей продукцией и воспитывают одни и те же источники медиа-символов.

Еще одно глобальное изменение, имеющее отношение к международной социальной работе, — это возникновение «мегагородов» с соответствующими стилями жизни. Согласно М. Кастельсу [Кастельс, 2000; Castells, 1996. Р. 378–386], мегагорода появились там, где интенсивно взаимодействуют друг с другом импульсы со всего мира. Эти города — центры с чрезвычайно сильной привлекательностью, оказывающие огромное влияние на свои близкие и далекие окрестности. Они устанавливают связи между континентами и территориями через большие расстояния. Они глобально связаны с подобными им городами, а на местном уровне оторваны от своих региональных и национальных контекстов [Castells, 1996; Кастельс, 2000; Sassen, 1992]. Для мегагородов характерно, что они возникают в различных регионах мира и распространяют глобальные жизненные идеалы, образы и способы мышления на все свое окружение. То, что люди фактически живут в традицион-

ных деревнях и погружены в их каждодневные заботы, оказывается не так интересно, а важно здесь то, что их идеалы, надежды и мечты находятся под влиянием и ориентированы на жизненный стиль мегагородов. Вот почему житель китайской деревни, скорее всего, предпочтет носить рубашку «Поло Ральф Лорен» (даже если это дешевая подделка), чем одежду с местным ярлыком. Следует подчеркнуть, однако, что производство одинаковых мечтаний и идеалов не отрицает существования огромных неравенств и различий в стилях, условиях и уровнях жизни в разных регионах мира, как и того, что эти неравенства и различия увеличились вследствие односторонней экономической глобализации.

Было бы непростительным легкомыслием не учитывать, что вызванные глобализацией огромные изменения в нашем физическом и интеллектуальном окружении влияют и на наше сознание, на символы и представления. Сознание частично формируется продуктами культуры, которые мы потребляем. В этой связи можно говорить, что изменения в материальных условиях жизни способны преобразовать наш символический мир; и изменения в том, как мы воспринимаем пространство, время и доступность частей окружающего мира, способны влиять на наше сознание. Наше повседневное сознание все больше и больше открывается для событий, происходящих далеко за пределами национального государства. Система наших основных понятий, концептуальные координаты нашей жизни формируются уже не через взаимодействие с нашим непосредственным окружением, но через беспрестанные обращения к «миру» как главному контексту. В этой связи подчеркнем, что увеличение масштабов глобализации материальной базы человеческого опыта способно привести к появлению глобализированного сознания, реализуемого недавними революциями в масс-медиа и технологиях коммуникации. Это новое сознание влияет на наше самоопределение, ожидания и жизненные идеалы, а также на то, как мы определяем окружающую среду и свои в ней шансы. Новые возможности и новые проблемы могут возникать как результат глобализации сознания, что, в свою очередь, предъявляет новые требования к теории и практике социальной работы.

Подобно тому, как модернизация и индустриализация, изменяя наш материальный мир, преобразовывали наши идеи о своем Я и его месте по отношению к Другому, так и переход к глобальному постмодерному обществу тоже будет менять наши представления о том, как организовать повседневную социальную жизнь. Желания и запросы людей могут изменяться более радикально и быстро, чем изменяются политические и экономические возможности их осуществления. Так, одним из последствий глобализации сознания становится глобализация жизненных идеалов. Знание происходящего в других частях света и альтернативных стилей жизни влияет на наши собственные жизненные идеалы, ожидания и цели. Для постмодерного глобального сознания характерна идея достижимости всего. Глобальный рынок, постоянно развивающиеся информационные технологии и глобализирован-

ная поп-культура изменили рамки нашего определения достижимого. Возможность путешествовать по всему земному шару за короткое время телепросмотра и знакомиться со стилями жизни в других обществах, туризм и миграции способствовали устранению умственных барьеров, которые не позволяли людям открывать для себя новые жизненные идеалы. Теперь мир кажется нам более тесным, чем прежде, и все меньше вещей мы воспринимаем в качестве странных и недоступных. Тот факт, что мир пережил несколько волн массовой миграции в течение последних десятилетий XX века, показывает, что растущее число людей во всем мире осмеливается теперь реализовывать и, возможно, пересматривать свои жизненные идеалы. Хотя причины для миграций существовали всегда (войны, бедность, враждебная политическая обстановка), и хотя мир уже видел примеры массовой миграции, но только в последние десятилетия она впервые стала серьезной альтернативой для миллионов людей. Новое глобальное сознание внушает им, что для них есть возможность жить так же богато на другой стороне планеты, как обычно живут богачи в их собственном полушарии. Это ставит вопрос о культурной интеграции казалось бы несовместимых групп населения в новые глобальные постсовременные общества. Поскольку экономическая глобализация и технологические достижения явно привели к увеличению концентрации богатства и вследствие этого к маргинализации все более крупных сегментов мирового населения, разрыв между реальным положением людей и их желаниями увеличивается. В свою очередь это может еще больше обострять социальные проблемы людей, живущих в бедности.

Другим возможным последствием глобализации сознания и жизненных идеалов оказывается глобализация социальных проблем. Постмодерные условия жизни нередко связываются с интенсификацией индивидуализма. С тех пор, как традиционная семейная система поддержки человека на его жизненном пути была нарушена (если не подорвана совсем) наступлением индивидуализма и современного стиля жизни в большинстве традиционных обществ, роль служб социального обеспечения становится здесь главной в удовлетворении потребностей уязвимых категорий населения. Это можно заметить даже в наиболее традиционных (или менее «модерных / постмодерных» зонах мира). Ослабление связей в традиционной общине и рост числа нуклеарных и монородительских семей означают, что социальные службы стремились удовлетворять потребности, которые традиционно обеспечивала семья или община. Понятия семьи, заботы и ответственности за детей, престарелых и больных меняются соответственно политическим, экономическим и социальным изменениям. Индивидуализация несет новые взгляды на семью, детство и старость. Очевидно, что это порождает потребность в обновлении политики социального обеспечения и в новых практических приемах социальной работы. Международная социальная работа могла бы внести свой вклад в передачу опыта современных (модерных) индивидуалистических обществ переходным обществам. Тогда одно из главных требований

к международной социальной работе – помогать распространению демократических идеалов и способствовать разработке политики и программ, имеющих целью интеграцию мировых культур. Вот почему мы делаем акцент на гуманистическом и демократическом характере социальной работы, в то же время учитывая, что профессия может применяться и применялась в недемократических целях, для подавления людей [Lorenz, 1994]. Кроме того, следует выявить те возможности и потенциал развития, которые, по нашему убеждению, существуют в области международной социальной работы. Процессы глобализации сознания и интернационализации социальной работы находятся еще в стадии становления. Поэтому очень важно инициировать дискуссию на разных уровнях и с разными заинтересованными сторонами – преподавателями, учеными, политиками и практиками – о природе и значении этих процессов, чтобы создать легитимную основу для тех практиков и теоретиков социальной работы, которые выбрали поле приложения своей профессии за границами национального государства. В следующем разделе речь пойдет о двух новых требованиях к международной социальной работе.

Требования к международной социальной работе

Укрепление демократии

Несмотря на то, что существует односторонняя экономическая глобализация и неравное соотношение сил между индустриализованным миром и остальной его частью, где возникают условия для безжалостной эксплуатации дешевой рабочей силы, глобализация также создает предварительные условия для повышения уровня социальной справедливости и демократии в таких странах. Международная социальная работа способна повысить в глазах людей ценность идей демократии и прав человека посредством своих обширных контактов и сотрудничества с самыми разными кругами по ключевым проблемам социальной политики и социальной работы, подавая примеры альтернативных форм организации социального обеспечения и более справедливого распределения доходов среди различных групп населения, распространяя и укрепляя веру в международные соглашения по правам человека и правам отдельных групп. Социальная работа – это не только одно из важнейших средств проведения в жизнь социальной политики, это также и важный канал влияния на политику правительств в сфере социального обеспечения. Поэтому встраивание ценностей и принципов социальной работы в политику и программы социального обеспечения стран там, где они недостаточно представлены, будет еще одним требованием к международной социальной работе. Эта работа может продвигать ценности демократии, уважения прав человека и социальной справедливости, распространяя их среди обычных людей. Посредством развития и усиления сообществ международная социальная работа может дать толчок зарождению демократических идей

на низовом уровне и поддерживать борьбу за права человека. Обычно сами социальные работники видят себя проводниками социальных изменений в направлении формирования социальной политики на основе эгалитарной идеологии. Работая на макроуровне и на уровне повседневной жизни обычных людей, социальные работники имеют возможность реформировать и изменять оба эти мира согласно идеалам справедливости и человеческого достоинства. Как уже говорилось, вследствие глобализации социальные работники в разных странах начали устанавливать контакты друг с другом независимо от своих национальных правительств, сотрудничая по основным задачам социальной работы, преодолевая национальные границы.

Не будет никакой подлинной демократии в этом мире, пока сохраняются существующие различия в распределении доходов. Сегодня бедность является главным препятствием установлению реальной демократии в современном мире. Именно поэтому международная социальная работа должна помогать социальным изменениям и развитию эффективной социальной политики в развивающихся странах [Midgley, 1995; Midgley, 1999]. Образовательные программы социальной работы следует реорганизовать применительно к потребностям социального развития. Отсюда требование к людям нашей профессии – стать активными на уровне планирования социальной политики, чтобы помочь преодолеть бедность и гармонизировать социальные и экономические последствия внешних вмешательств. Без сомнения, международные социальные работники, непосредственно работающие с простыми людьми, имеют довольно ограниченные возможности влиять на политику или социальную структуру конкретных стран, в которых они действуют. Зато они имеют большие возможности влиять на индивидов и местные сообщества, с которыми они работают напрямую, и тем самым внедрять демократические идеи и уважение человеческого достоинства.

Укрепление глобальной солидарности и предотвращение конфликтов

Международное и межрегиональное сотрудничество в решении проблем социальной политики и социальной работы способно в долгосрочной перспективе привести к созданию новой формы солидарности, построенной на сходстве регионов независимо от национальных границ. Этот вид солидарности не обязательно будет подрывать существующую солидарность в границах национальных государств, ибо внутренняя, отечественная солидарность опирается на такие долговременные факторы, как религия, язык и общая история. Однако понимание общих проблем могло бы в конце концов привести к пониманию необходимости и даже требованию объединения усилий. Основой этой новой солидарности, служащей опорой международной социальной работе, является идея человеческой взаимозависимости при одновременном уважении индивидуализма и прав человека. Эта солидарность могла бы выражаться в совместных действиях против глобальной бедности, угне-

тения женщин и детей, насилия и дискриминации людей, если ограничиться только этими немногими направлениями. Тем самым международная социальная работа могла бы внести свой вклад в становление новых глобальных человеческих ценностей и этики.

Выдвигая на уровень наднационального осознания в качестве основополагающих ценностей социальной работы человеческое достоинство, солидарность, демократию и право индивида на достойные условия жизни и направляя свою деятельность на все человечество, вместо исключительного внимания лишь к гражданам одного конкретного общества, международные социальные работники могли бы сыграть важную роль в преодолении национальных и культурных разрывов между народами. Международная социальная работа может внести свой вклад в это направление, если передвинет центр приложения своих усилий с преимущественно национальных вопросов на проблемы международной социальной депривации; сумеет направить свою деятельность на обеспечение интернациональной социальной справедливости, подготовить и мотивировать людей разных национальностей или этнических групп к переменам, развитию и солидарности. Нет сомнения, что международная социальная работа может многое предложить для смягчения разногласий на национальном и интернациональном уровнях. Расширение контактов в совместной работе и лучшее знание об обстоятельствах жизни других людей способны помочь противостоять расизму и этническим конфликтам и углубить понимание положения беженцев у социальных работников в странах, принимающих мигрантов. Во время и сразу после войны на Балканах местные и международные социальные работники приложили много усилий, чтобы облегчить положение жертв войны и разрухи. После установления мира международные социальные работники многое сделали для реконструкции системы социального обслуживания и обеспечения в этом регионе. Активное участие отделения социальной работы при Стокгольмском университете, например, не только помогло в переподготовке и повышении профессиональной квалификации местных социальных работников, но и внесло свой вклад в примирение враждующих сторон. Собирая под одной крышей, в одной классной комнате практиков социальной работы из разных этнических групп, прежде конфликтовавших друг с другом, и помогая этим социальным работникам осознать их общую реальность и общие проблемы, международные социальные работники из Швеции сумели помочь своим боснийским коллегам преодолеть чувства взаимной неприязни и начать сотрудничать.

В этом направлении социальная работа может и должна помогать более глубокому пониманию человеческих проблем в широком разнообразии контекстов. Сравнение опыта социальной работы в других странах и способов определения и решений проблем могло бы обеспечить более широкий взгляд на проблемы собственной страны, вдохновить и обогатить национальные и местные практики социальной работы. И в итоге следствием ак-

тивного участия в международной социальной работе может быть повышение уровня как академического знания в профессии, так и ее практики. Опыт международной социальной работы последних лет показывает, что участие в практической деятельности и изучение социальной работы в других странах привело к улучшению там профессиональной практики [Dervisbegovie, Hessle, 1998]. Подходящим примером служит применение для социальной работы с семьей в Швеции «метода семейной конференции» [Erkers, Wyberg, 2001], истоки которого находятся в туземных культурах Новой Зеландии; другой пример – распространение шведской идеи размещения социальных работников в школах Вьетнама. Это только два примера взаимных выгод, которые могут быть извлечены из участия в международной социальной работе.

Как упоминалось раньше, одна из целей этой статьи – пролить свет на отношения между социальной работой и ее новым глобальным контекстом. Помимо глобализации сознания и ее последствий новые схемы проведения политики соцобеспечения и социальной работы актуализируются из-за ослабления национального государства и развития новых межрегиональных политических организаций.

Ослабление национального государства

Исторически идеи государства благосостояния и, следовательно, теории и практические приемы социальной работы как средства реализации социальной политики сложились в рамках дискурса модерна [Leonard, 1997. P. 20]. Появление государства благосостояния предполагало переход традиционного феодального общества к современному индустриализированному национальному государству, организованному на основе капиталистического способа производства и распределения богатства. Подчеркивая особую важность понятий гражданства и прав граждан, государство благосостояния развивало ясную схему социетальной и правительственной ответственности за лиц, оказавшихся в опасном и неблагополучном положении в рамках юрисдикции национального государства. Будучи частью «проекта модерна», теории и практики социальной работы следуют принципу территориальности. Социальное благополучие и социальная работа традиционно считались внутренним делом конкретного национального государства, где они однажды появились и развивались.

Предположение, что модерн, как преобладающая характеристика условий жизни в западных и во многих восточных обществах, уступает место постмодерну, позволяет сделать вывод о том, что возможно возникновение новых политических союзов (отличающихся от объединений национальных государств) и новой социальной политики. Некоторые теоретики, подчеркивая тесную связь между политической фрагментацией и экономической глобализацией, предсказывают «выхолащивание» национального государства [Ohmae, 1992; Sassen, 1992], а заодно и конец государства благосостояния

еще дальше, утверждая, что «старому государству благосостояния, блеснувшему однажды драгоценностью в короне морального прогресса демократического общества, пришел конец» [Leonard, 1997. Р. 22]. Третьи более осторожны и утверждают, что «тезис о глобализации не обязательно влечет за собой конец национального государства», хотя она расшатала позицию государств как единственных акторов в социальной политике [Delanty, 2000. Р. 83]. Но так или иначе глобализация экономики и политики влияет на формирование национальной социальной политики. Глобализация сознания и жизненных идеалов, фрагментация социальной жизни и интенсификация индивидуализма и, как следствие, глобализация социальных проблем в условиях постмодерна актуализируют потребность в новых формах солидарности и новых глобализированных подходах к социальному обеспечению и социальной работе. Как пишет П. Леонард, «проект государства благосостояния» должен рассматриваться как процесс и постоянно реконструироваться согласно посылкам, достаточно обоснованным для существующих на данный период условий [Leonard, 1997. Р. 163].

Глобализацию часто представляют в двух аспектах – как тенденцию «к локальному охвату глобального в культурном аспекте и одновременно к охвату этого локального глобальным в материальном аспекте» [Friedman, 1994. Р. 12]. Таким образом, глобализация и постмодерн характеризуются одновременно дивергенцией и конвергенцией. Можно сказать, что реальность постмодерных условий существования характеризуется глобализированными локальностями. Другими словами, это реальность, где явления и локальны, и глобальны в одно и то же время. Г. Диланти говорит о двух сосуществующих логиках глобализации: «С одной стороны, глобализацию можно рассматривать в логике конвергенции, как формирование не столько мирового общества, сколько однородных и взаимодействующих единиц, а с другой стороны, в логике дивергенции, как фрагментацию общих связей и смещение жизненных миров» [Delanty, 2000. Р. 89].

Все это подразумевает образование разнообразных групп со свойствами глобальных локальностей – групп, характеризующихся как отсутствием центра, так и непроницаемостью. Эти новые условия требуют формирования локально- и проблемно-ориентированных типов социальной политики и социальной работы, оперирующих вне границ современного национального государства. Социальная работа подобно капиталу должна быть свободна от ограничений, привязывающих к определенной территории. Эта профессия останется контекстуальной лишь в том случае, если внимание будет уделяться не только глобальному контексту, но и его влиянию на локальный контекст.

Идея универсализма, фундаментальная для концепции модерна, основана «на едином понимании истины и ее категорическом отделении от лжи» [Leonard, 1997. Р. 7]. Постсовременная глобализация допускает, с одной стороны, «отрицание универсального эталона красоты и истины» [Bauman, 1998. Р. 8], а с другой – распространение существующих стандартов и идеалов за кон-

кретные национальные и культурные границы. Идея «универсального» перестает существовать в глобальную постмодерную эру и будет замещена идеей «конвергенции на основе дивергенции». Если модерн был построен на концепции универсальной ценностной системы, которая в действительности была локальной (читай – западной), постмодерн держится на параллельном существовании разнообразных локальных ценностных систем, которые распространились глобально, за пределами территориальных и культурных границ обществ, где эти ценности сформировались. Несколько локальных альтернатив одновременно сосуществуют и глобально распространяются, но не обязательно охватывают все человеческие общества и национальные государства в целом. Глобализация подразумевает перемещение и диффузию культуры в мировом масштабе. Глобальный век – это поле взаимодействия культурных координат, что, вероятно, усиливает конкретное, «локальное», а не универсальное [Delanty, 2000. Р. 85]. Универсализм, свойственный модерну и присущий социальной работе, оправдывал позицию доминирования, свойственного этой профессии. Была принята идея нормативности современного западного стиля жизни: в результате произошла патологизация других стилей жизни [Dominelli, 1997]. Глобализация же сознания и жизненных идеалов способна вести к становлению и закреплению новой глобальной и постмодерной идентичности, уходящей корнями в несколько различных, равно «нормальных» стилей жизни. Из того, что мы до сих пор обсуждали, можно заключить, что социальная политика и практика социальной работы отражавшие идеологию модерна, должны сегодня отражать реальность и логику постсовременного глобального общества. Это подразумевает, что практика социальной работы не должна ограничиваться национальным государством; она должна признавать разнообразие, которое является результатом усиления индивидуализма и индивидуальных предпочтений в организации социальной жизни. Новая антидискриминационная международная социальная работа должна быть приспособлена к децентрализованной организации социального обеспечения и продвигать межрегиональное сотрудничество между разными субъектами социальной работы.

Требования к международной социальной работе

Принцип межрегиональности

Выше мы говорили, что в результате глобализации общества проявляют тенденцию к сближению, и их границы становятся более проницаемыми как в физическом, так и в ментальном отношении. Мы утверждали, что глобализация экономики, рост международной миграции, глобализированная поп-культура и средства массовой коммуникации – факторы, способствующие глобализации сознания и жизненных идеалов индивидов. Как следствие этих процессов глобализации многие социальные проблемы, до сих

пор считавшиеся типичными для определенных обществ, могут стать глобальными. К примеру, нетрудно заметить, что усиленный индивидуализм и стиль жизни, принятый в современных индустриальных странах, разлагают традиционную семью и традиционные общинные связи на урбанизированных территориях многих слаборазвитых стран, а усиленная миграция принесла некоторые из проблем, характерные для традиционных обществ, прямо в «постмодерные» развитые общества. Эти новые обстоятельства привели к ослаблению национального государства и к положению, когда разные регионы разных стран сталкиваются сегодня с похожими, если не одинаковыми, проблемами.

Мы также говорили, что переход к постмодерному глобальному состоянию мира означает конец национальной социальной политики благосостояния. Глобализация создает различия не только между странами, но и между различными регионами внутри одной и той же страны. Имеется много данных об увеличении неравенства и поляризации в распределении богатства не только между странами, но и внутри их. Теперь регионы с похожим социальным и экономическим положением не обязательно должны быть расположены внутри одних и тех же политических границ. В разных странах регионы с аналогичными социальными и экономическими характеристиками и проблемами склонны объединять усилия. Социальная политика и практика социальной работы проявляют тенденцию преодолевать национальные границы и распространять свои действия на самые разные регионы по всему земному шару. Отдельные регионы в границах той или иной страны сотрудничают со специализированными международными организациями и активистами, решающими общие с ними проблемы. С точки зрения проблем, встающих перед социальными работниками, может обнаружиться гораздо больше сходств между столичными регионами в европейских и азиатских странах, чем между урбанизированными и редко населенными регионами внутри одной и той же страны. Дебаты в пользу регионализации не в последнюю очередь были актуализированы консолидацией Европейского союза [Wallace, Wallace, 2000. P. 31]. Эти новые обстоятельства дали свободу маневра местным активистам политики социального государства, в том числе социальным работникам, устанавливать международные контакты независимо от их национальных центральных правительств. Примеры межрегионального сотрудничества между социальными службами разных стран становятся более частными и регулярными. В Швеции несколько районных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения установили собственные контакты со своими партнерами в таких странах, как Босния и Герцеговина, Армения, страны Балтии и Вьетнам.

Подходящей моделью для социальной работы в этих новых условиях могла бы быть *ре*-централизация социальной работы и выработка решений, основанных на региональных потребностях, выходящих за пределы отдельного национального государства. Условия планирования и внедрения моде-

лей социальной работы не будут больше определяться общенационально, но будут устанавливаться и затем согласовываться регионально, совместно с другими регионами, принадлежащими к другим странам. Межрегиональная социальная работа более чувствительна к местным условиям. Вот примеры общих интересов для межрегиональной социальной работы: борьба с бедностью, проблемы здравоохранения, окружающей среды, ввоза наркотиков и наркомании, эксплуатации женщин в международной секс-торговле и, наконец, выдвижение и публичное обсуждение тем борьбы против расизма и угнетения человека.

Вовлечение новых акторов в социальную работу

В глобальном контексте социальной работы резко увеличивается важность роли университетов и негосударственных организаций (НГО). Многие НГО де-факто осуществляют международную социальную работу в развивающихся странах и зонах бедствия. Они уже сейчас имеют дело с негативными последствиями и проблемами, порожденными глобализацией, такими, как международная секс-торговля людьми, наркомания и преступность. Кроме таких международных организаций, как UNDP и ЮНИСЕФ, существует много национальных или региональных неправительственных организаций, действующих в областях, традиционно входящих в сферу интересов социальной работы. Установление так называемой HealthNet [Kennet, 2001. Р. 22], сетевой информационной службы в помощь работникам здравоохранения, более чем в тридцати развивающихся странах, в основном африканских, — это пример усиления международного неправительственного сотрудничества в области социального обслуживания.

Университеты и школы подготовки социальных работников действовали в последние несколько лет как связующие звенья между сферой практики социальной работы и государственными учреждениями. Университеты и местные акторы, вроде местных органов управления, социальных служб и НГО (как национальных, так и международных), все более активно взаимодействуют. Во многих развитых странах налажено тесное сотрудничество между правительством и исследователями в области социальной работы. Даже в развивающихся странах государственные учреждения консультируются и у национальных, и у международных школ социальной работы, и у исследователей в этой области, обращаясь к ним за помощью в формировании и развитии социального законодательства в их стране, а также в осуществлении социальной политики [Hessle, 2001. Р. 62]. Присутствие иностранных университетов и ученых действует как механизм давления на национальные и местные правительства. Оказалось, что во многих случаях для национального или местного правительства было удобнее и политически менее болезненно выслушивать и даже позволять влиять на себя

ческим конвенциям. Это потому возможно, что не все университеты рассматриваются как агенты определенных правительств и поэтому могут налаживать независимые международные связи.

Еще одна сторона глобализации проблем – это глобализация их решений. Обмен опытом, создание глобально-локальных сетей между субъектами социальной работы и соцобеспечения ведет к поискам общих решений аналогичных проблем. Вовсе не редкость, когда индивиды или группы практиков социальной работы в одной стране консультируются с университетами в других странах, получая рекомендации и супервизию в незнакомой для себя, а может и для всей страны, сфере. Такие контакты благотворны для социальной работы, поскольку университеты как исследовательские и образовательные организации не ограничены определенной локальной реальностью и потому имеют возможность развивать общий взгляд на глобальные проблемы и вероятные локальные ответы на них. В этом отношении университеты способны действовать как советники-консультанты на региональном, национальном и местном уровнях, сотрудничая с местными органами управления, социальными службами и правительством. Кроме того, по всему миру большинство учреждений высшего образования имеет долгую традицию международного и междисциплинарного сотрудничества, что дает им возможность обмениваться знаниями и опытом, а это, в свою очередь, может оказаться полезным для партнеров таких академических институтов в практической организации социальной работы на местном уровне. И в этой связи, благодаря широкому сотрудничеству в обучении социальных работников, университеты могут стать гарантами качества организации социального обеспечения и практики социальной работы в международном масштабе. Более того, поскольку университеты часто являются организациями относительно стабильными и не зависят от органов, определяющих социальную политику (в отличие от политических структур), они могут выступать и как гаранты сохранности идеалов социальной политики.

Деятельность отделения социальной работы при Стокгольмском университете в Боснии и Герцеговине дает поучительный пример новой роли академических учреждений по образованию и исследованию в области социальной работы. Раньше мы упоминали про миротворческую деятельность Стокгольмского университета на Балканах. Следует указать и на практические результаты этой деятельности в отношении совершенствования социальных служб и развития образования по социальной работе в этих странах. Положительное влияние международного сотрудничества нескольких школ социальной работы в регионе на формирование и трансформацию социальной политики местных органов власти в данном регионе состояло, в частности, в учреждении четырехгодичной образовательной программы по социальной работе в университете Бая Лука в Боснии

Заключение

Чтобы оставаться верной своим профессиональным обязательствам, социальная работа должна ответить на вызов времени – переопределить свою роль и миссию в связи с глобализацией сознания и, следовательно, глобализацией социальных проблем. Только на этом пути социальная работа сможет внести свой вклад в продвижение мира, социальной справедливости, равенства и демократии как на национальном, так и на международном уровне. Отвечая на эти вызовы времени, социальная работа должна реорганизовать себя в международную деятельность и одновременно стать интегральной частью процессов профессионального обучения и организации в каждой конкретной стране, особенно на уровне обычных граждан. Международная социальная работа имеет хорошие шансы способствовать культурной интеграции мира и предотвращению вооруженных конфликтов, внедряя на микроуровне базовые идеи демократии и прав человека. Международная социальная работа столкнулась с несколькими тесно связанными вызовами времени. Первый – это возникновение новых глобальных регионов и глобализация локальных социальных проблем; второй касается укрепления и распространения идей демократии и прав человека; третий выдвигает задачу предотвращения конфликтов и поддержки солидарности и мира, используя возможности глобальной культурной интеграции; четвертый касается появления новых действующих агентов на поле социальной работы. Соответственно этим новым вызовам и требованиям международную социальную работу можно проводить на разных уровнях и в различных формах, например: как региональную деятельность социальных работников по решению общих или похожих проблем; в форме проектов по обмену экспертами между регионами на уровне местных сообществ; как деятельность, нацеленную на повышение знаний о международных конвенциях и, следовательно, повышение правового сознания простых людей; как деятельность, ставящую цель повлиять на национальную социальную политику путем внедрения в местную жизнь и законодательство международных конвенций, принципов прав человека, гендерного равенства и демократических идеалов; как проекты помощи развитию; проекты социального обучения; проекты социальных исследований; проекты помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных обстоятельств и, наконец, как деятельность по укреплению мира и предупреждению конфликтов.

Список литературы

- Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955.
- Ритцер Дж. Макдональдизация общества // Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура / Пер. К. А. Тарасова. М., 2001.

- Albrow M.* The Global Age. Cambridge: Polity, 1997.
- Axford B.* The Global System: Economics, Politics and Culture. Cambridge: Polity, 1995.
- Barker C.* Television, Globalization and Cultural Identity. London: Open University Press, 1999.
- Bauman Z.* Intimations of postmodernity. London; Boston: Routledge, 1992.
- Bauman Z.* Globalization: The Human Consequences. Cambridge: Polity Press, 1998.
- Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. London: Heinemann, 1974.
- Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Malden; Massachusetts; Oxford: Blackwell, 1996.
- Crow G.* Comparative Sociology and Social Theory: Beyond the Three Worlds. London: Macmillan, 1997.
- Delanty G.* Citizenship in a global age: Society, culture, politics. Buckingham; Philadelphia: Open University Press, 2000.
- Dervisbegovic M., Hessle S.* (Eds). Social Work in Post War Conditions. Stockholm: Stockholm University/Sarajevo, UNICEF, 1998.
- Dickens P.* Global Shift: Internationalization of Economic Activity. London: Paul Chapman, 1992.
- Dominelli L.* Anti-Racist Social Work. London: Macmillan, 1997.
- Erkers M., Wyberg E.* Familjerådslag i Norden: Erfarenheter från fält och forskning [Family Conference in the Nordic Countries: Experiences from the Field and Research]. Tullinge, FoU Södertörn: Norden, 2001.
- Featherstone M.* (Ed.). Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. London: Sage, 1990.
- Featherstone M.* Consumer Culture and Postmodernism. London; Beverly Hills, CA: Sage, 1991.
- Friedman J.* Cultural Identity and Global Process. London: Sage, 1994.
- Harvey D.* The Condition of Postmodernity. New York; Blackwell, 1990.
- Hessle S.* Framtidsvisioner och internationellt socialt arbete [Visions of the Future and International Social Work] // A. Meeuwisse, S. Sunesson, H. Swärd (Eds). Socialt arbete – En grundbok [Social Work – Basics]. Stockholm: Natur & Kultur, 2000.
- Hessle S.* Vad är internationellt socialt arbete? [What is International Social Work?] // Socionomen. 2001. № 2. P. 60–63.
- Hokenstad M. C., Khinduka S. K., Midgley J.* (Eds). Profiles in International Social Work. Washington: NASW Press, 1992.
- Hokenstad M. C., Midgley J.* (Eds). Issues in International Social Work – Global Challenges for a New Century. Washington: NASW Press, 1997.
- Jameson F.* Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, NC: Duke University Press, 1991.
- Jameson F.* Globalization as philosophical issue // F. Jameson, M. Miyoshi. (Eds). The Cultures of Globalization. Durham, NC: Duke University Press, 1998.
- Kennet P.* Comparative Social Policy. Buckingham; Philadelphia: Open University Press, 2001.
- Lash S.* Sociology of Postmodernism. London; New York: Routledge, 1990.
- Leonard P.* Postmodern Welfare: Reconstructing an Emancipatory Project. London: Sage Publications, 1997.

- Lorenz W.* Social Work in a Changing Europe. London: Routledge, 1994.
- Lyons K.* International Social Work: Themes and Perspectives. Aldershot and Brookfield: Ashgate & Arena, 1999.
- Midgley J.* Social Development: The Developmental Perspective in Social welfare. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.
- Midgley J.* Growth, redistribution and welfare: Towards social investment // Social Service Review. 1999. № 77(1). P. 3–21.
- Marx K., Engels F.* The Communist Manifesto with Related Documents. Boston Bedford: St. Martin's, 1999.
- Ohmae K.* The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Ecology. London: Harper Collins, 1992.
- Ritzer G.* The McDonaldization of Society. London: Sage, 1993.
- Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 1992.
- Room G. J.* Social Exclusion, solidarity and the challenge of globalization // International Journal of Social Welfare. 1999. № 8(3). P. 166–174.
- Sassen S.* The Global City. New York; London; Tokyo; Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.
- Shields R.* The Subject of Consumption. London; New York: Routledge, 1992.
- Smart B.* Postmodernity. London; New York: Routledge, 1993.
- Turner B. (Ed.).* Theories of Modernity and Postmodernity. London; Newbury Park: Sage, 1990.
- Vattimo G.* The Transparent Society. Cambridge: Polity Press, 1992.
- Wagner A.* Social Work and the Global Economy: Opportunities and Challenges // M. C. Hokenstad, J. Midgley (Eds). Issues in International Social Work: Global Challenges or a New Century. Washington: NASW Press, 1997. P. 45–56.
- Wallace H., Wallace W.* Policy-Making in the European Union. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Waters M.* Globalization. Cambridge: Polity, 1995.

Надер Ахмади
PhD, доцент факультета социальной работы,
Стокгольмский университет, Швеция

электронная почта: nadir.ahmadi@socarb.su.se

(Пер. с англ. А.В. Ковалева)
